

Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Трофименко Зинаиды Ивановны на нарушение ее конституционных прав статьей 15 Гражданского кодекса Российской Федерации, частью первой статьи 98 и частью первой статьи 100 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации

Определение · № 88-О-О · от 19.01.2010 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки

Трофименко Зинаиды Ивановны на нарушение ее конституционных

прав статьей 15 Гражданского кодекса Российской Федерации,

частью первой статьи 98 и частью первой статьи 100 Гражданского

процессуального кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург 19 января 2010 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей

Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева,

М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева,

А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи Ю.М.Данилова, проводившего на основании

статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации"

предварительное изучение жалобы гражданки З.И.Трофименко,

у с т а н о в и л:

1. Гражданка В.Я.Савельева, являвшаяся опекуном признанной решением Северского районного суда Краснодарского края от 15 октября 2008 года недееспособной гражданки А.М.Алюкевич, обратилась в суд с иском к гражданке З.И.Трофименко о признании завещания, составленного в ее пользу А.М.Алюкевич 11 ноября 2000 года, недействительным.

Определением указанного суда от 28 августа 2009 года, оставленным без изменения кассационным определением Краснодарского краевого суда от 24 сентября 2009 года, производство по делу прекращено, поскольку в соответствии с пунктом 2 статьи 1131 ГК Российской Федерации оспаривание завещания до открытия наследства не допускается. Тем же определением было отказано в удовлетворении заявления З.И.Трофименко о возмещении расходов на оплату услуг представителя со ссылкой на то, что нормы главы 7 ГПК Российской Федерации (за исключением его статьи 101) не предусматривают взыскание данных расходов со стороны в случае прекращения производства по делу.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации З.И.Трофименко оспаривает конституционность статьи 15 ГК Российской Федерации о возмещении убытков, а также положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации - части первой статьи 98 о распределении судебных расходов между сторонами и части первой статьи 100 о возмещении расходов на оплату услуг представителя. По мнению заявительницы, названные взаимосвязанные законоположения, как не допускающие возможность возмещения стороне понесенных ею судебных расходов в случае прекращения производства по делу, если дело не подлежит рассмотрению и разрешению в суде в порядке гражданского судопроизводства, нарушают ее права, гарантированные статьями 1 (часть 1), 2, 18, 19, 35 (часть 1), 48 и 56 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные заявителем материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Согласно части первой статьи 98 ГПК Российской Федерации стороне, в пользу которой состоялось решение суда, суд присуждает возместить с другой стороны все понесенные по делу судебные расходы, за исключением случаев, предусмотренных частью второй статьи 96 данного Кодекса.

Согласно части первой статьи 100 ГПК Российской Федерации стороне, в пользу которой состоялось решение суда, по ее письменному ходатайству суд присуждает с другой стороны расходы на оплату услуг представителя в разумных пределах.

Возмещение судебных издержек (в том числе расходов на оплату услуг представителя) на основании приведенных норм осуществляется, таким образом, только той стороне, в пользу которой вынесено решение суда, в силу того судебного постановления, которым спор разрешен по существу.

Гражданское процессуальное законодательство при этом исходит из того, что критерием присуждения расходов на оплату услуг представителя при вынесении решения является вывод суда о правомерности или неправомерности заявленного истцом требования.

В случае же прекращения производства по делу рассмотрение дела по существу не происходит и вывод о правомерности или неправомерности требований истца и возражений ответчика в решении не содержится, а потому распределение судебных расходов между сторонами судом в том же процессе не осуществляется - за исключением случаев, предусмотренных статьей 101 ГПК Российской Федерации. Частью первой данной статьи предусмотрено, что при отказе истца от иска истец возмещает ответчику издержки, понесенные им в связи с ведением дела. Такой отказ означает, что сам истец признает неправомерность заявленного им требования и тем самым подтверждает правомерность позиции ответчика.

Часть первая статьи 101 ГПК Российской Федерации в то же время предусматривает, что если отказ от иска связан с добровольным удовлетворением ответчиком требования истца после предъявления иска, то все понесенные истцом по делу судебные расходы, в том числе расходы на оплату услуг представителя, по просьбе истца взыскиваются с ответчика. В данном случае решение законодателя возложить на ответчика обязанность по компенсации истцу понесенных им судебных расходов основывается на том, что истец заявлял правомерные требования, которые были фактически признаны ответчиком и добровольно им удовлетворены в ходе процесса.

Таким образом, распределение судебных расходов между сторонами при прекращении производства по делу ввиду отказа истца от иска осуществляется судом тогда, когда правомерность или неправомерность заявленных истцом требований или позиции ответчика, отказавшегося добровольно удовлетворить требования истца, также выявляется им - исходя из фактических действий сторон.

Как следует из представленных материалов, в деле З.И.Трофименко суд прекратил производство по делу в связи с тем, что истица обратилась с иском о признании завещания недействительным при жизни завещателя, что не согласуется с предписаниями пункта 2 статьи 1131 ГК Российской Федерации, в соответствии с которым оспаривание завещания до открытия наследства не допускается, т. е. вопреки действию общеправовой презумпции знания закона ею было инициировано производство, заведомо не входящее в компетенцию суда.

Прекращение производства по делу означает завершение процесса без вынесения решения, т. е. без разрешения спора по существу, в связи с невозможностью (по различным основаниям) рассмотрения дела в суде. Предъявление истцом иска, который не может быть предметом рассмотрения в суде, следует расценивать как ошибочное инициирование судебного процесса. При этом ответчик также может нести издержки, в том числе на представительство его интересов в суде.

Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации для случаев прекращения производства по делу предусматривает норму, обязывающую суд разрешить вопрос о распределении между сторонами судебных расходов (часть 1 статьи 151). Соответствующая норма в

Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации не содержится.

Между тем, по смыслу Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 20 февраля 2002 года N 22-О, отсутствие в процессуальном законе нормы, регулирующей возмещение имущественных затрат на представительство в суде интересов лица, чье право нарушено, не означает, что такие затраты не могут быть возмещены в порядке статьи 15 ГК Российской Федерации. Данный вывод основывается на принципах, изложенных в Конституции Российской Федерации - ее статье 19 (часть 1) о равенстве всех перед законом и судом, статье 35 (часть 1) об охране права частной собственности и статье 48 (часть 1), гарантирующей каждому право на получение квалифицированной юридической помощи.

К тому же, в соответствии с частью четвертой статьи 1 ГПК Российской Федерации в случае отсутствия нормы гражданского процессуального права, регулирующей отношения, возникшие в ходе гражданского судопроизводства, федеральные суды общей юрисдикции и мировые судьи применяют норму, регулирующую сходные отношения (аналогия закона). На это, в частности, обращает внимание Верховный Суд Российской Федерации, который в Обзоре законодательства и судебной практики за первый квартал 2009 года (утвержден постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 3 июня 2009 года) указал на возможность применения по аналогии положений части первой статьи 101 ГПК Российской Федерации о возмещении истцом ответчику издержек, понесенных им в связи с ведением дела, в случае оставления искового заявления без рассмотрения.

Таким образом, часть первая статьи 98 и часть первая статьи 100 ГПК Российской Федерации сами по себе в конкретном деле заявительницы ее конституционные права, указанные в жалобе, не нарушают; их защита может быть осуществлена на основании других законоположений.

Следовательно, ее жалоба не может быть принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению, как не отвечающая требованиям статей 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации".

Что касается статьи 15 ГК Российской Федерации, то материалами, приложенными к жалобе, не подтверждается ее применение в деле с участием заявительницы, а потому и в этой части жалоба не может быть признана отвечающей критерию допустимости, закрепленному в указанных статьях Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации".

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Трофименко Зинаиды Ивановны, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Настоящее Определение подлежит опубликованию в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председатель

Конституционного Суда

Российской Федерации В.Д.Зорькин

N 88-О-О